

Англоязычный отдел Исторической комиссии (секции) штаба Базы интербригад и его вклад в формирование общественной памяти о воинах-интернационалистах гражданской войны в Испании 1936–1939 гг.

The English-speaking department of the Historical Commission (section) of the Headquarters of the International Brigades Base and its contribution to preserving the memory of the internationalist soldiers of the Spanish Civil War 1936–1939

Костерев Артем Андреевич,

Институт всеобщей истории Российской академии наук (РАН);

Kosterev Artyom,

Institute of General History, Russian Academy of Sciences (RAS)

kosterev_artem@mail.ru;

<https://orcid.org/0009-0004-9059-0530>

Аннотация: Гражданская война в Испании 1936–1939 гг., именуемая сегодня «прологом» Второй Мировой войны, спровоцировала беспрецедентный всплеск добровольческого движения, действовавшего в противовес «политике невмешательства» Лиги Наций. К моменту окончания формирова-

ния последнего интернационального соединения на стороне Второй Испанской Республики возникла острая потребность в письменном запечатлении подвигов «волонтеров свободы», набирала обороты фотовидеофиксация военных действий и бытовых аспектов жизни солдат. Обширный пласт исторических источников (письма с фронта, газетные/журнальные статьи и заметки, коллективные монографии, боевые отчеты, иные фотовидеоматериалы), так или иначе отражающих историю участия в этом конфликте добровольцев из разных стран мира, связан с деятельностью специально сформированной исторической комиссии Базы интербригад в г. Альбасете; с особой интенсивностью функционировал ее англоязычный отдел. Данное исследование проводилось с целью расширения базы знаний об обозначенном ранее ключевом событии истории Испании в контексте исследования истории международного добровольческого движения. Исследовательская база работы основана на материалах фонда № 545 Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), данных зарубежных архивов (США, Канада, Великобритания, Испания), для комплексного анализа которых были применены системный, типологический, ретроспективный и идеографический методы. В результате исследования удалось воссоздать историю возникновения и функционирования исторической комиссии Базы интербригад, произвести анализ ее деятельности, а также ввести в научный оборот комплекс ранее неиспользованных документальных материалов. В заключении определяются перспективы последующих изысканий.

Ключевые слова: гражданская война в Испании, интербригады, Батальон им. Линкольна, Британский батальон, Батальон Маккензи-Папино, Историческая комиссия, историческая память, военная история.

Abstract: The Spanish Civil War of 1936–1939, referred to today as the "prologue" to World War II, triggered an unprecedented surge of volunteer movement acting in opposition to the League of Nations' policy of non-intervention. By the time the last inter-

national unit was formed on the side of the Second Spanish Republic, there was an urgent need to document the heroism of the "volunteers of freedom" in writing, while photo and video recording of military actions and daily life of soldiers was gaining momentum. A vast array of historical sources – including letters from the front, newspaper and magazine articles and notes, collective monographs, combat reports, and other photographic and video materials – referring, in one way or another, to the participation of volunteers from all over the world in this conflict, are associated with the activities of the specially formed Historical Commission of the Interbrigades Base in Albacete; the English-speaking department operated with particular intensity. This research was conducted to expand the knowledge base about this key event in Spanish history within the context of the international volunteer movement. The research foundation is based on materials from Fund no. 545 of the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), with additional data from foreign archives (USA, Canada, the United Kingdom, Spain). From a methodological perspective, a comprehensive analysis of the necessary documents involved the application of systemic, typological, retrospective, and ideographic methods. As a result, the study managed to reconstruct the origin and functioning of the Historical Commission of the Interbrigades Base; to analyze its activities based on available sources; and to introduce into scientific circulation a set of previously unused documentary materials. The conclusion emphasizes the high relevance of this topic for all those studying the phenomenon of shaping public memory, and outlines prospects for future research in this area.

Keywords: Spanish Civil War, interbrigades, Lincoln Battalion, British Battalion, McKenzie-Papineau Battalion, Historical Commission, historical memory, military history

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-169-198

Дата принятия к публикации: 27.08.2026

Дата получения: 12.05.2026

Ссылка для цитирования / Cite:

Костерев А.А. Англоязычный отдел Исторической комиссии

(секции) штаба Базы интербригад и его вклад в формирование общественной памяти о воинах-интернационалистах гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 51. С. 169-198. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-169-198

Kosterev A. The English-speaking department of the Historical Commission (section) of the Headquarters of the International Brigades Base and its contribution to preserving the memory of the internationalist soldiers of the Spanish Civil War 1936–1939 // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 51. P. 169-198. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-169-198

Сюжеты гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. до сих пор привлекают внимание историков, политиков, журналистов, простых граждан по всему миру. Это подтверждается как появлением новых научно-популярных работ и фундаментальных монографических исследований, так и ростом количества тематических интернет-статей и видеоматериалов. События почти девяностолетней давности не дают покоя и современной Испании, граждане которой, чья традиции, разделились на два лагеря и продолжили отчаянную борьбу, пытаясь доказать правоту своих славных предков как на высоком политическом, так и на более приземленном бытовом уровнях. Кажется, что этот знаменитый военный конфликт, занявший видное место на хронологической прямой эпохи Интербеллума, претендует на вечную актуальность.

Знаменит он, однако, не только статусом «пролога» Второй мировой войны, но и тем, что стал ярчайшим примером единения народов мира, сплотившихся в единое целое в борьбе против фашизма и нацизма. Апогеем международной солидарности стало формирование специальных военизированных соединений, действовавших в поддержку Республиканской Армии, с привлечением иностранных добровольцев — интербригад.

Об интербригадах современному читателю (в том числе и отечественному) известно многое, однако далеко не все. Значительной частью имеющихся сведений исследователи-

специалисты — как в СССР¹ и России², так и за рубежом³ — обязаны колоссальной работе сотрудников специальной службы при штабе Базы интербригад в г. Альбасете (Испания), получившей наименование La Comisión Histórica или Историческая комиссия⁴. Мотивы создания такого подразделения достаточно логичны, ежели вовсе не тривиальны: по мере вовлечения интербригад в реалии военного противостояния возникла необходимость в разного рода запечатлении участия иностранных добровольцев, их боевых и служебных будней, а также бытовых и неуставных отношений. У истоков Исторической комиссии стоит Л. Лонго (Галло): в одном из его писем была обозначена необходимость сбора «всех имеющихся на текущий момент материалов в двойном экземпляре (статьи, брошюры) для написания истории интербригад»⁵.

В меньшей степени исследователи (в частности, российские) уделяют внимание биографиям, бытовому и психологическому аспектам гражданской войны — на заднем плане остается вопрос о мотивах, настроении бойцов, их повседневных радостях и заботах, вследствие чего их истории блекнут на фоне традиционного интереса к политической, идеологической и военной сторонам испанского конфликта⁶. Все вышеназванное — лишь небольшая часть перечня тех вопросов, которыми занималась Историческая комиссия.

Цель настоящей статьи — проследить «жизненный путь»

¹ См. работы: Майский, 1959; Майский, 1975; Пожарская, 1977; Прицкер, 1962; Солидарность народов с Испанской Республикой, 1972.

² См. работы: Гранцева, 2021; Данилов, 2004; Емельянова, 2022; Малай, 2011; Платошкин, 2005; Рублев, 2016; Семенов, 2016; Телицын, 2003; Шубин, 2019.

³ См. работы: Baxell, 2001; Baxell, 2012; Бивор, 2019; Bradley, 1994; Derby, 2009; Гарсиа, 1957; Гарсиа, 1967; Gould, 2012; Hochschild, 2016; Keene, 1988; Лонго, 1960; Petrou, 2008; Wentzell, 2020.

⁴ В документах также встречается равнозначное наименование La Sección Histórica (Историческая секция).

⁵ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 6. Л. 47.

⁶ Костерев, 2024. С. 175.

Исторической комиссии сквозь призму деятельности ее англоязычного отдела и, опираясь на избранные результаты работы, оценить роль организации в контексте гражданской войны в Испании.

Исторической комиссии — быть!

Создание Исторической комиссии пришлось, вероятно, на середину июня 1937 г., более ранних документов, свидетельствующих об обратном, пока обнаружить не удалось. Отправной точкой реконструкции ее деятельности можно считать документ-инструкцию под наименованием «К программе собирания материалов для истории интербригад» от 14 июня 1937 г., где прописаны первостепенные указания по организации работы так называемой Комиссии по сбору материалов (в будущем Историческая комиссия).

В центре внимания находились прежде всего документы личного происхождения: письма добровольцев, их родственников и знакомых, способные характеризовать моральное состояние бойцов, а также письма испанских военнослужащих, позволявшие проследить взаимоотношения интернациональных и испанских бойцов. Отдельно предполагалось собирать письма и другие материалы, содержащие сведения о конкретных боевых эпизодах. В круг источников включались также статьи самих добровольцев и профессиональных журналистов⁷. То есть, прослеживается стремление создать «многоголосую» документальную базу истории интербригад, в которой личные свидетельства сочетались бы с материалами официального и публичного характера. Наконец, инструкция предусматривала сохранение материалов цензуры — воспоминаний и записей цензоров, связанных с борьбой против «подрывной работы врага» в интербригадах, а также других документов, случайно поступивших в цензурные органы⁸.

Для осуществления сбора документов с последующим копированием в штат Военной Цензуры был делегирован отдельный

⁷ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 162. Л. 2.

⁸ Там же.

специалист⁹. Здесь стоит заметить, что деятельность Исторической комиссии, как и полагается в военное время, подчиняется службам цензуры, производящей отсев «неправильных» материалов.

9 июля 1937 г. был составлен предварительный план работы англо-американского отдела Исторической комиссии (Anglo-American Department of Historical Section). Документ позволяет увидеть, насколько систематически уже в ходе войны предпринимались попытки зафиксировать опыт англоязычных добровольцев. В числе первоочередных задач значились сбор свидетельств командиров и политических комиссаров о формировании первых групп добровольцев и их боевом опыте, составление поименного списка участников с целью установить их местонахождение, посещение раненых в госпиталях и бойцов на базе, а также поиск добровольцев, готовых содействовать сбору материалов. Отдельно предполагалось выяснить возможности подразделений в области фото- и киносъемки. Также планировалось обсудить последующую работу отдела, в частности подготовку брошюры о погибших бойцах интербригады, фотоальбома и сети представителей по сбору материалов в каждом подчиненном подразделении. Таким образом, уже в 1937 г. формировался комплексный проект документирования не только боевых действий, но и биографий добровольцев, их повседневного опыта и памяти о погибших.

19 июля 1937 г. план работы был существенно расширен и дополнен подробным графиком деятельности на периоды с 20 июля по 20 августа и с 1 сентября по 1 октября¹⁰. В частности, в нем указано, что функционирование отдела ведется в двух направлениях — американском и англо-канадском — с акцентом на первом, поскольку британцы уже активно работали над реконструкцией истории участия своих граждан в гражданской войне в Испании.

Исследовательская программа американской секции была сформулирована достаточно подробно. Поскольку участие

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 29-33.

граждан США в военных действиях началось сравнительно поздно, предлагалось прежде всего установить, «как и с чего началось» это участие, а также изучить официальную позицию американского правительства, законодательство о нейтралитете, паспортные ограничения и нормы, препятствовавшие отправке добровольцев в Испанию. Отдельным направлением должно было стать изучение роста массовой поддержки и симпатий к республиканскому правительству Испании. Особое внимание инструкция предписывала уделить тем группам американских добровольцев, чье участие могло оказаться недостаточно заметным в общей истории движения: афроамериканцам, кубинцам, а также уроженцам других стран, прибывшим в Испанию из США — как американским гражданам, так и иностранцам. Для изучения последней категории предполагалось наладить взаимодействие с другими секциями Исторической комиссии, поскольку многие такие добровольцы служили в подразделениях, сформированных по национальному принципу, например, в батальоне им. Гарибальди¹¹. Можно сделать вывод, что перед Исторической секцией ставилась задача создать не просто архив боевых материалов, а комплексную историю американского добровольческого движения, учитывавшую его политические предпосылки, национальное и социальное разнообразие участников.

Организация и методика работы.

В первые дни работы для Комиссии было чрезвычайно необходимо решить вопросы о методах работы, поиске и обработке материалов для памфлетов, создании фотоальбома и, разумеется, вовлечении людей, способных осуществить вышеизложенное¹². По переписке с редакторами, корреспондентами и журналистами ряда периодических изданий (Ральф Бэйтс из *The Volunteer For Liberty*, Мэрион Гринспэн из *Daily Worker*, Пол Бернс и др.), а также историками и политкомиссарами (Джон Куксон, профессор Висконсинского университета, Джон Тиса, сборщик материалов по истории батальона им. Линколь-

¹¹ Там же. Л. 32.

¹² Там же. Л. 29.

на, Джон Гейтс из 86-й бригады, Боб Стек из Автотранспортного полка) становится очевидным, что методический базис работы Комиссии строился на принципе междисциплинарного взаимодействия и мобилизации максимально возможного числа компетентных кадров.

Сбор материалов предполагалось организовать с учетом национальной и языковой структуры интербригад: согласно инструкции, каждая национальная группа должна была заниматься документированием истории «своих» подразделений: французы — французских, немцы — немецких и т. д. Вместе с тем этот принцип не должен был становиться ограничением: отдельно предписывалось собирать материалы о боях, участвовавших в боевых действиях за пределами национальных формирований¹³.

Собранные сведения предполагалось использовать на трех уровнях: для создания истории и образа бойцов отдельных национальностей, для изучения конкретных бригад и батальонов и, наконец, для воссоздания общей картины боевых действий и роли интербригад в войне¹⁴.

К 1 августа 1937 г. комиссией был сформирован перечень материалов, необходимых для обработки, семантически разбитый на две группы: официальная документация в виде оригинала или копии (приказы относительно передвижений подразделения, участия в военных операциях; карты, наброски, зарисовки и иная информация графического характера; официальная переписка и ежедневные отчеты о проведении военных действий; распоряжения о политработе и отчеты о ее проведении) и материалы личного происхождения (дневники, мемуары, заметки, иные записи подобного рода; входящие и исходящие письма и их отрывки; письма, найденные у убитых и пленных солдат врага; стенгазетные статьи или выдержки статей; фотографии, рисунки, зарисовки, карикатуры; любопытные сувениры любого типа; листовки, брошюры и газеты; все остальное, что претендует на историческую ценность и должно быть со-

¹³ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 162. Л. 133.

¹⁴ Там же.

хранено)¹⁵.

Определенный интерес для Исторической комиссии имела статистическая информация. 23 июля 1937 г. для англоязычной секции отдела кадров штаба Базы интербригад был составлен перечень из двадцати категорий данных, подлежащих сбору¹⁶. Предлагалось систематизировать сведения о времени и порядке прибытия добровольцев, их возрасте, происхождении, профессии, профсоюзной и политической принадлежности, а также предыдущем военном опыте. Отдельные позиции были посвящены семейному положению участников, их распределению по воинским частям и службам, наличию офицерских и политических должностей. Значительная часть перечня касалась непосредственно военного опыта добровольцев: предполагалось фиксировать продолжительность пребывания на фронте, участие в боях, ранения и заболевания, госпитализации, повторные ранения, дисциплинарные нарушения, аресты и дезертирство. Учитывались обстоятельства пути добровольцев в Испанию — в том числе продолжительность маршрута и случаи задержания по дороге, — а также причины последующей репатриации¹⁷.

Такая статистика должна была охватывать практически весь жизненный цикл добровольца: от его прибытия в Испанию и включения в воинское подразделение до участия в боях, ранения, госпитализации, возвращения на родину или гибели.

Особенно примечательно, что составители перечня стремились учитывать не только военные показатели. Политические взгляды, членство в партиях и профсоюзах, профессия, семейное положение, страна и место рождения свидетельствуют о намерении создать социальный портрет англоязычного добровольческого контингента. В этом отношении статистическая программа Исторической комиссии дополняла сбор индивидуальных свидетельств и документов: за отдельными биографиями должна была появиться обобщенная картина состава и опы-

¹⁵ Там же. Л. 4.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 162. Л. 5.

¹⁷ Там же.

та добровольческого движения¹⁸.

Значительный массив биографических сведений сотрудники Исторической комиссии получили благодаря интервьюированию волонтеров, о чем свидетельствует каталог личных дел, систематизированных по национальному принципу и упорядоченных в алфавитном порядке. Для проведения интервью был разработан специальный перечень вопросов, охватывавший практически все стороны опыта добровольца — от его биографических сведений и обстоятельств прибытия в Испанию до участия в боевых действиях, ранений, взаимоотношений с товарищами и местным населением. Особое внимание уделялось реконструкции индивидуального боевого пути: фиксировались даты отправки на фронт и прибытия к линии боевых действий, последующие перемещения между участками фронта, участие в конкретных сражениях и обстоятельства получения ранений¹⁹.

Вместе с тем интервью не ограничивалось собственно военным опытом. Добровольцев просили рассказать о запомнившихся эпизодах, подвигах товарищей, политической работе, отношениях с другими подразделениями и гражданским населением, культурной жизни и досуге. Отдельно выяснялось наличие личных дневников, фотографий, писем, документов, карт и других материалов, которые могли иметь историческую ценность, а также имен других участников, располагавших подобными свидетельствами²⁰.

По задумке сотрудников комиссии анкета была рассчитана не столько на получение краткой биографической справки, сколько на максимально полную реконструкцию индивидуального опыта добровольца, военная служба в ней рассматривалась одновременно как последовательность событий и как личный опыт, включавший воспоминания, межличностные отношения, повседневность и сохранившиеся документы.

По перечню, что логично, составлялись анкеты для самостоятельного заполнения, одним из наиболее показательных явля-

¹⁸ Там же.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 164. Л. 180.

²⁰ Там же.

ется экземпляр, составленный для волонтеров канадского батальона Маккензи-Папино²¹.

В совокупности рассмотренные документы демонстрируют стремление Исторической комиссии создать многоуровневую систему запечатления истории интербригад. Статистические перечни позволяют увидеть общий социальный и военный профиль добровольческого движения, национальный принцип организации материала — проследить историю отдельных контингентов и подразделений, а индивидуальные интервью и анкеты — сохранить личный опыт участников. При этом сами добровольцы рассматривались не только как объекты исследования, но и как источники дальнейшего сбора материалов: через товарищей и знакомых коллекция комиссии пополнялась дневниками, фотографиями, письмами и другими документами.

Структура комиссии. Ключевые персоналии

Структура Исторической комиссии до конца неясна и реконструируется лишь частично. Из сохранившихся документов известно, что в ее распоряжении находился специальный архив и фотолаборатория, которой, судя по инвентарной описи и перечням микрофильмов, посвященных интербригадам²², заведовали немецкие товарищи²³.

Трудились сотрудники Исторической комиссии в г. Альбасете, их офис размещался в здании провинциального филиала Международного Комитета Красного Креста (ICRC), функционирующего там и сегодня.

Численность сотрудников, по всей видимости, оставалась относительно небольшой. По состоянию на 2 января 1938 г. в штате Исторической комиссии насчитывалось до 18 сотрудников, представляющих различные национальности²⁴. Исполняющим обязанности начальника Исторической комиссии являлся 41-летний Карл Ангер, солдат немецкого батальона 11-й интер-

²¹ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 164. Л. 203.

²² РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 195.

²³ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 162. Л. 87-88.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 162. Л. 70.

бригады, этнический серб. В американской секции Исторической комиссии были заняты Пол Вендорф, отвечавший за обработку материалов по 15-й бригаде в целом, Уильям Бреннэн, специализировавшийся на материалах о канадских добровольцах, и Леонард Грюнет, работавший техническим ассистентом в фотолаборатории.

Можно выделить ряд персоналий, связанных с деятельностью англоязычного отдела в составе Исторической комиссии. Однако в рамках статьи целесообразно остановиться на одной, но яркой, а именно на П. Вендорфе.

Илл. 1. Портрет Пола Вендорфа.

Fig. 1. Portrait of Paul Wendorf.

Биографический очерк. Пол Вендорф (11 ноября 1911 – 18 августа 1938) — родился в Нью-Йорке. Родители Авраам и Ида — русские евреи, эмигрировавшие в США. В 1932 г. получил степень бакалавра в Колумбийском университете, где он специализировался на истории и экономике. Занимался легкой атлетикой и кроссом. В 1933 г., работая организатором Американской лиги против войны и фашизма, он вступил в Компартию США. В течение следующих трех лет он работал активистом и организатором труда в Нью-Йорке, сначала в профсоюз-

зе муниципальных служащих, а затем в качестве координатора по вопросам благосостояния и помощи безработным. Он женился на Леоне Гроссман и вскоре после этого записался добровольцем в батальон им. Абрахама Линкольна, чтобы сражаться на стороне республиканских сил в Испании. Он отплыл на пароходе «Париж» 6 февраля 1937 г. и прибыл в Испанию 14 февраля, воевал солдатом с февраля 1937 г. по август 1938 г. Сражался на Харамском фронте с марта по июнь 1937 г. и в Брунетском наступлении (о котором он оставил небольшие, но

важные заметки²⁵) с июля по август 1937 г. В сентябре 1937 г. он был назначен в Историческую комиссию в Альбасете, где под руководством Вереша Шандора участвовал в написании истории 15-й интербригады²⁶. Попутно печатался в бригадной газете «Волонтер свободы». В январе 1938 г. ему было поручено организовать школу политических комиссаров, однако приступ ревматизма и последующая госпитализация помешали ему, и тем не менее к марту он возвращается на фронт, где принимает участие в сражении на Эбро, заключительном для интербригад. 18 августа 1938 г. Вендорф был убит во время воздушной атаки в горах Сьерра-де-Пандольс, не дожив месяц до вывода интернациональных бригад из Испании. В 1939 г. Чарльз Нуссер, ветеран бригады им. Линкольна и друг Вендорфа, женился на его супруге, вдове Леоне Гроссман Вендорф²⁷.

За девятнадцать месяцев, проведенных в Испании, Пол написал около 80 писем, большинство из них — своей жене Леоне. В течение многих лет письма были частью коллекции ALBA и хранились в Тэймимент Лайбрари (библиотека при Нью-Йоркском университете). Во всех них очевидна любовь между Полом и его женой, даже в тех, которые связаны с мирскими заботами о сигаретах, потерянных письмах, посылках и местонахождении друзей. Но было бы глупо именовать это просто любовными посланиями. В первую очередь, это — исторические документы, содержащие рассказ солдата о его жизни в качестве добровольца в Испании в период сражений при Хараме, Брунете и Эбро. В их содержании прослеживаются два тематических противоречия: растущее отчаяние Пола относительно способности Республики одержать победу в войне и его глубокая преданность ее делу и идеалам. Однако даже в письмах автор не делится впечатлениями от работы в Исторической комиссии, что повышает ценность исследований на данную тему.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 1011. Л. 51-58.

²⁶ Там же. Л. 48-50.

²⁷ Guide to the Papers of Paul Wendorf. NYU Special Collections Search Portal. https://findingaids.library.nyu.edu/tamwag/alba_120/ (дата обращения: 29.01.2026).

Сегодня эти письма доступны всем желающим благодаря коллегам из университета Саламанки Карлосу Пирису и Ирен Родригес Аркос²⁸.

Илл. 2. Вереш Шандор в Испании, 1938 г.

Fig. 2. Voros Sandor in Spain, 1938

Вышеупомянутые люди трудились под началом Вереша Шандора, 37-летнего американца венгерского происхождения, медика по профессии и журналиста по призванию, снискавшего авторитет активного партийного функционера Компартии США. По замечанию профессора Мичиганского университета Эби Сесила де Гротта, Шандору было поручено создать Американскую секцию Исторической комиссии с целью получить наиболее полные сведения об американцах в Испании²⁹; импульсом такому решению стало сражение при Хараме, дебютное и весьма кровопролитное для 15-й интербригады. О его персоне сохранились весьма противоречивые данные³⁰. С одной

²⁸ См. Píriz, Rodríguez, 2023.

²⁹ Cecil, 2007. P. 143.

³⁰ Основываясь на анализе архивных документов и сведений из существующих зарубежных исследований, а также частично на автобио-

стороны, описывался как «энтузиаст, весьма энергичный и преданный работе товарищ, великолепный организатор»³¹. С другой же, в официальной характеристике военного комиссариата есть заметка о том, что его деятельность изначально не вызывала нареканий, но со временем резко ухудшилась³², он плохо проявил себя в штате Исторической комиссии³³, а моральное поведение оставляло желать лучшего, особенно в отношениях с женщинами³⁴. Отличился тем, что самостоятельно посетил множество госпиталей, находящихся в подчинении Санитарной службы, для сбора официальной документации, фотографирования и сбора иных данных для создания иллюстрированной истории Американских медицинских отрядов³⁵.

Вероятно, деятельность Шандора стала ориентиром для журналиста Джона Сорксона, автора статьи «Американцы и канадцы в интербригадах»³⁶ от 12 декабря 1937 г., составившего краткое описание Американской Санитарной службы. Статья, несмотря на мнимую поверхностность и присущий напускной патриотизм, представляет особый интерес, поскольку в ней автор систематизирует и дополняет всю накопленную информацию о раннем периоде истории 15-й интербригады с подробным описанием ее боевого пути, что обязывает историков-специалистов обратить на нее внимание.

История на бумаге: статьи, памфлеты и «Книга 15-й бригады»

Работа Исторической комиссии выстраивалась на базе взаимодействия с батальонными политкомиссарами. Так, в письме командиру батальона Маккензи-Папино Джону Даллету от 3 августа 1937 г. Вереш Шандор обозначает перспективы взаи-

графии [Sandor, 1961], можно предположить, что В. Шандор столкнулся с предвзятым отношением ввиду собственного буржуазного прошлого.

³¹ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 1007. Л. 41.

³² Там же. Л. 42.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 37.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 164. Л. 41.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 3. Д. 470. Л. 1-52.

модействия по вопросам издания информационных брошюр, посвященных участию волонтеров Мак-Папс в боях и вопросам политической и культурной работы в батальоне, а также выражает надежду на последующее плодотворное сотрудничество. Отмечается, что структурно такие брошюры будут состоять из статей под авторством военных командиров, политкомиссаров и рядовых солдат³⁷. В письме политкомиссару Фрэнку Роджерсу от 23 сентября 1937 г. он заявляет о наличии исторических секций практически в каждом батальоне каждой бригады, просит «сделать возможным для товарища Боба Стека, бывшего политического комиссара Первого железнодорожного полка, завершить свой рассказ о формировании и функционировании вверенной ему служебной единицы», а также отмечает плодотворную работу исторической секции канадского батальона Маккензи-Папино и лично товарища Боба «Блейна» Оуэна, приведшую к созданию первого полного детализированного отчета об истории канадского батальона Мак-Папс³⁸. В последующих письмах к Бобу Оуэну, Уильяму Пайку (начальник Санитарной службы), Филу Детро, Джеку Кэрсону, Паркеру де Витту и др. товарищам по бригаде он упоминает факт работы над памфлетом «Жизнь американцев в Испании»³⁹ и книгой «Интернациональные бригады: год спустя» (обе работы предполагалось сперва издать в США, а позже — в переводном варианте по всему миру)⁴⁰.

Памфлеты и газетные статьи о событиях в Испании и участии в них добровольцев интербригад — ценный комплекс промежуточных обобщающих работ, вышедших из-под пера как малоизвестных журналистов и бойцов, так и культовых политических и общественных деятелей (например, генеральный секретарь Компартии Великобритании Г. Поллит). Их писали для аккумуляции существующих сведений об интербригадах и ходе гражданской войны в Испании, их броские заголовки зву-

³⁷ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 163. Л. 1.

³⁸ Там же. Л. 3.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 164. Л. 45.

⁴⁰ Там же. Л. 5-14.

чали как реакция на «громкие» события, выполняя три важные функции: информационно-просветительскую, агитационно-пропагандистскую и консолидирующую. Им также были присущи тематическая вариативность и претензия на всеобъемлющий характер описания, в качестве примеров можно привести работы «Страницы истории (оборона Мадрида)» (П. Керриган)⁴¹, «Жертвам потопленного парохода «Сьюдад Барселона» (автор не указан)⁴², «Батальон им. Линкольна. Американские бойцы-антифашисты в Испании» (Н. Кинг)⁴³, «Секция Джеймса Коннолли в составе батальона им. Линкольна» (Джим Кокейн)⁴⁴.

Вершиной плодотворной работы коллектива англоязычной секции Исторической комиссии стал сборник статей под названием «Книга 15-й бригады. Воспоминания британских, американских, канадских и ирландских волонтеров 15-й интербригады в Испании 1936-1938 гг.» объемом в 312 страниц. Впервые «Книга» напечатана в издательстве Военного комиссариата 15-й интербригады в Мадриде в феврале 1938 г. В редколлегия, помимо упомянутого ранее П. Вендорфа, вошли поистине удивительные люди: предводитель ирландских волонтеров из «Колонны Коннолли» Фрэнк Райан, комбриг 15-й интербригады и идейный вдохновитель проекта Дэйв Доран, товарищи Джон Тиса и Алекс Дональдсон, ответственные за сбор необходимых материалов, переводчик Алонсо Эллиот, осуществивший перевод сборника на дюжину иностранных языков, и Александр Андерсон, чьи фотографии, иллюстрации и картографические приложения обогатили коллективный труд; он же, рискуя жизнью, осуществил механическую печать первых экземпляров в условиях интенсивной бомбардировки Мадрида.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 165. Л. 155-156.

⁴² Там же. Л. 157-158.

⁴³ Там же. Л. 159-169.

⁴⁴ Там же. Л. 170-172.

Илл. 3. Обложка "Книги 15-й интербригады".

РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 405. Л. 1.

Fig. 3. Cover of the "The Book of the 15th International Brigade".

RGASPI. Fond 545, 2, 405, 1.

Ф. Райан объяснил концепцию «Книги» следующим образом: «Эту книгу нельзя называть историей 15-й бригады в полном смысле, поскольку ее авторы пока слишком заняты тем, что творят эту самую историю здесь и сейчас. И она вовсе не претендует на статус литературного произведения: в ином случае ее текущее название не выдержало бы разрушительной критики! Она претендует лишь на то, чтобы быть достоверным — хотя и неизбежно неполным — описанием опыта 15-й Интернациональной бригады»⁴⁵. В книге, что логично, преобладают сведения об англоязычных подразделениях интербригад. Однако поскольку в ней рассматривается только 15-я интербригада, она не содержит сведений обо всех англоязычных добровольцах в Испании, имена которых фигурировали в списках 14-й интербригады, батальонов им. Тельмана и им. Андре, а также в составе Республиканской армии (86-я бригада, артиллерийский

⁴⁵ Ryan F. et al., 1938. P. 9.

батальон Джона Брауна). Тем не менее, «Книга» возымела успех в англоязычном социалистическом и коммунистическом сообществе, став эталоном для последующих работ данного жанра.

Дневники и письма как основной источник работы Исторической комиссии

Наиболее обширный пласт материалов, обработанных Исторической комиссией, составляют источники личного происхождения (письма, дневники, заметки) за авторством офицеров и рядовых бойцов. Дневники представляли настолько высокую ценность, что Исторической комиссией по распоряжению В. Шандора была издана официальная инструкция по его ведению: от автора дневника требовалось фиксировать как рутинные дела и необычные события, так и изменения в жизни подразделения, ситуацию на передовой, культурные и политические мероприятия, поступки сослуживцев, а также высказывания, шутки и настроения солдат⁴⁶. Отдельно подчеркивалось значение на первый взгляд незначительных деталей, которые в будущем могли помочь историкам реконструировать повседневную обстановку и реальное положение дел.

Инструкция завершалась кратким напутствием: «Смотрите в оба, держите ухо востро и ручку наготове. Помните — лучше переписать, чем недописать»⁴⁷. Таким образом, Историческая комиссия стремилась превратить личные записи участников событий в систематический источник, охватывающий не только военную, но и социальную, политическую и бытовую стороны жизни добровольцев.

Ценные материалы поступали в архивы комиссии как через политкомиссаров, так и в частном порядке; о последнем свидетельствует комплект писем американского волонтера еврейского происхождения Марка Раушволда (1908–1985), датированный июнем–октябрем 1937 г.⁴⁸ Уникальность материалов Раушволда заключается в большом количестве адресантов, среди

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 164. Л. 183.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 203.

которых родственники и друзья в Бруклине (Нью-Йорк, США), боевые товарищи в Испании и сам М. Раушволд.

Илл. 4. Марк Раушволд. Испания, июль 1938 г. РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 968. Л. 6.

Fig. 4. Mark Rauschwald. Spain, July 1938.

RGASPI. Fond 545, 6, 968, 6.

Биографический очерк. Марк Бенджамин Раушволд (12 июля 1908 – 25 июня 1985), сын иммигрантов-евреев польского происхождения, родился и вырос в Бруклине (Нью-Йорк). После окончания школы «Купер Юнион» Раушволд вступил в Союз коммерческих художников и дизайнеров и работал художником-графиком. В марте 1937 г. он отплыл в Испанию, где служил в батальоне им. Линкольна, участвовал в боях в Хара́ме и Брунете (ранен)⁴⁹. Позже Раушволд работал в Комиссии по культуре и в Управлении цензуры в штабе Базы интербригад в г. Альбасете⁵⁰. В

документах военного комиссариата интербригад описывался как «политически и морально слабо подготовленный» солдат, утверждается, что «в подавленном состоянии духа обратился к отцу, настоятельно призывая его предпринять необходимые шаги совместно с американскими властями для обеспечения его репатриации»⁵¹. Вернувшись в США в декабре 1938 г., он воз-

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 968. Л. 8.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 10-11.

обновил свою карьеру художника. Марк писал картины и рисунки на протяжении всей своей жизни, часто основывая свои работы на политических и социально-прогрессивных темах. Работы, созданные им в Испании, были включены в выставку благотворительного фонда, организованную ветеранами бригады им. А. Линкольна в 1963 г. Супруга — Полина Раушволд (1906–1990). Умер в Сан-Диего в 1985 г., похоронен на Национальном кладбище Форт Роузкранс⁵².

Раушволд был хорошо знаком с ранее упомянутым П. Вендорфом и доверял ему работу с личными материалами, на что указывает следующее письмо:

«Дорогой Пол. Прилагаю несколько писем, которые я получил ранее и от которых желаю избавиться. Ежели вы сочтете, что какие-то из них представляют ценность для вашего отдела, пользуйтесь на здоровье. С теми же, что окажутся бесполезными, можете распорядиться по своему усмотрению. Надеюсь скоро прибыть в Альбасете. Передавай привет парням»⁵³.

Сам Раушволд получал письма от боевых товарищей (например, письмо от 15.08.1937 г.⁵⁴ под авторством друга и сослуживца Филиппа Голанда (1909–1971), полевого врача передвижного госпиталя, участника почти всех знаменательных сражений гражданской войны в Испании в составе интербригад⁵⁵), друзей и знакомых как из Испании, так и из США. Фрагмент следующего письма⁵⁶ исключительно бытового содержания принадлежит жительнице Нью-Йорка Ирен, некогда жившей с Раушволдом по соседству:

«Дорогой Марк!

Самое очевидное начало для этого письма — «угадай, кто?» — хотя я прекрасно знаю, что ты вряд ли догадаешься, поэтому

⁵² Mark Rauschwald Papers: NYU Special Collections Finding Aids. University of Washington. https://findingaids.library.nyu.edu/tamwag/alba_092/ (accessed: 29.01.2026).

⁵³ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 203. Л. 1.

⁵⁴ Там же. Л. 12.

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 898. Л. 90-93.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 203. Л. 9-10.

сразу скажу: это Ирен и Пол. Помнишь нас? Мы когда-то жили с тобой по соседству.

Так получилось, что я собиралась на занятие для новых членов партии (да, меня наконец-то приняли) и вдруг услышала, как какой-то парень упомянул, что живет на 19-й Западной улице, дом 255. Я наострила уши, разговорила с ним, и вскоре выяснилось, что некий Марк ранен. Поверь, я жутко волновалась, пока не узнала все подробности от Риса. Ты, наверное, его знаешь — это он посылает тебе трубки и всякие вещи (кстати, он замечательно ведет агитацию, таких славных людей привлекает!). Вот так и вышло это письмо.

Но прежде чем перейти к новостям — привет, любовь, поцелуйчики и все такое Дэйву Энгельсу и Керли. Если ты с ними видишься, разумеется... Кажется, у вас с Дэйвом одинаковый почтовый адрес».

Большая часть послания посвящена новостям «своих»: Ирен подробно рассказывает, у кого родились дети, кто потерял работу, а кто, наоборот, получил повышение в партийной линии, кто успешно вступил в брак, а кто развелся. Она пишет, что муж Пол много работает и занят на партийной должности, жалуется, что редко видит его дома, с юмором вспоминает, как в день свадьбы Пол оставил ее у алтаря на два часа из-за партсобрания, описывает их недорогую по столичным меркам квартиру со всеми удобствами. Заканчивается письмо на положительной ноте, с надеждой на продолжение диалога:

«Ну вот, кажется, и все новости на этот раз. Если хочешь получать еще письма, черкни мне записочку, и — оп! — письмо будет готово. Мы завтра утром уезжаем в давно заслуженный отпуск, так что мне надо собирать вещи.

С любовью, Ирен.

Salud! Andelante! No Pasaran!

(Как тебе мой испанский? Харафо я гаварю по-гишпански?⁵⁷ Я два раза завалила этот проклятый предмет).

P.S. Обязательно пиши. Ты видел Фрица?

⁵⁷ В оригинальном тексте предложение намеренно искажено автором для комичного эффекта.

Ирен Камински

416 Е. 15-я улица, Нью-Йорк».

Наиболее трогательную часть материалов Раушволда представляют письма из дома: чаще всех ему писал родной отец, Моррис. Он обращается к сыну с заботой и тревогой, просит чаще отвечать на телеграммы и выражает надежды о его скором возвращении домой. Тематический спектр достаточно очевидный, но вариативный: уведомление о посылке (из Соединенных Штатов в Испанию пересылались номера газет, сигареты, табак, сладости⁵⁸), повествование о жизни домочадцев, соседей и знакомых, об общественных событиях в городе и стране (например, о выборах мэра города⁵⁹). Так выглядело письмо с поздравлениями по случаю дня рождения Марка от 12 июля 1937 г.:

«Дорогой Марвин⁶⁰, я бы хотел, чтобы ты писал мне каждую неделю. Я хочу получать от тебя письма как можно чаще, дабы чувствовать себя чуточку лучше. Ты же знаешь, как я волнуюсь за тебя. Хотелось бы, чтобы ты меня понял.

Арнольд работает на корабле, держит курс на Аргентину, а Песи работает за городом, в Кромпонде, штат Нью-Йорк. У меня нет новостей, но вот от тебя-то я надеюсь их получить, только хорошие.

Я отправил тебе «Sunday Times» и «The Call», получил ли ты их? Сегодня твой день рождения, и я желаю тебе всего самого наилучшего. Пусть отныне каждый день твоя жизнь будет наполнена светом и радостью.

С любовью, отец, А. М. Раушволд.

62 Пуласки-стрит, Бруклин, Нью-Йорк»⁶¹.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 2. Д. 203. Л. 25.

⁵⁹ Там же. Л. 36.

⁶⁰ Мотив, по которому отец и знакомые обращаются к М. Раушволду не по его официальному имени, неясен. Вероятно наличие двойного имени Марк-Марвин. Не исключено, что это репрезентация персонального предпочтения Раушволда. Так или иначе, военный позывной «Марвин» в документах не прослеживается.

⁶¹ Там же. Л. 5.

На основе анализа вышеизложенных архивных материалов мы можем убедиться, что Историческая комиссия штаба Базы интербригад сыграла важную, если не решающую, роль в формировании и сохранении коллективной памяти о воинах-интернационалистах, участвовавших в гражданской войне в Испании. Через систематическое документирование, публикации, архивную работу и участие в создании нарратива о борьбе с фашизмом, члены секции не только обеспечили сохранение уникального исторического опыта, но и активно влияли на его интерпретацию как в рамках послевоенной политической повестки, так и в контексте культурной памяти на локальном национальном уровне. Их деятельность демонстрирует, как низовые инициативы и работа «на местах» способны оказывать долговременное влияние на историческое сознание и общественное восприятие такой серьезной категории как международная солидарность. Изучение этих процессов важно не только для более глубокого понимания интернационального аспекта гражданской войны в Испании, но и для осмысления механизмов конструирования памяти в международном масштабе с переложением на события XX-XXI вв.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется более детальное изучение деятельности англоязычного отдела Исторической комиссии штаба Базы интербригад в транснациональном контексте. Особый интерес вызывает то, каким образом подготовленные сотрудниками секции тексты, отчеты, публикации и биографические материалы распространялись в англоязычном информационном пространстве и влияли на формирование образа интернациональных бригад в общественном сознании Великобритании, США и других стран. Не менее значимым представляется сопоставление этих материалов с воспоминаниями самих добровольцев, публикациями зарубежной прессы и документами ветеранских организаций, что позволит глубже понять механизмы трансляции и закрепления коллективной памяти о международном участии в гражданской войне в Испании. Расширение источниковой базы за счет ранее не введенных в научный оборот архивных документов, а также использование междисциплинарных подходов, характер-

ных для исследований исторической памяти, может существенно углубить представления о роли Исторической комиссии и ее англоязычного отдела в формировании международного нарратива о войне и международной солидарности.

В ходе активных и сложных внутривластных процессов периода Демократического Транзита в Испании 1975–1982 гг. цензура франкизма уступает место плюрализму, свободе слова и массовой информации. Интерес испанского общества к событиям гражданской войны 1936–1939 гг. претерпевает комплексные метаморфозы от «пакта забвения» и повсеместно транслируемой «идеи трагедии» до инициирования региональных научных изысканий и создания исследовательских центров⁶². Прямым продолжателем дела Исторической комиссии стала испанская организация CEDOBI (Centro de Estudios y Documentación de las Brigadas Internacionales), созданная — что весьма символично! — в Альбасете в 1989 г. с целью содействия исследованиям и восстановлению материалов, относящихся к интернациональным бригадам⁶³. Сегодня деятельность сотрудников CEDOBI возвращает имена и судьбы героев из небытия, превращая боль утраты в осознанную гордость и напоминая новым поколениям: пока мы помним уроки гражданской войны и ценим подвиг тех, кто пришел защищать чужую свободу как свою, у нас есть достойное будущее.

Библиография / References

- Бивор Э.* Гражданская война в Испании 1936–1939. Москва, КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2018. 720 с. [Beevor A. The Spanish Civil War 1936–1939. Moscow, KoLibri: Azbuka-Atticus, 2018. 720 p.]
- Бухармедова Л.М., Гранцева Е.О.* Переход от франкизма к демократии // История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века / Под ред. О.В. Волосюк и др.

⁶² См. Бухармедова, Гранцева, 2014.

⁶³ Sobre el CEDOBI. Centro de Estudios y Documentación de las Brigadas Internacionales. <https://cedobi.iealbacetenses.com/sobre-el-cedobi/> (accessed: 29.01.2026).

- Москва, Индрик, 2014. С. 623–635. [Bukharmedova L.M., Grantseva E.O. The Transition from Francoism to Democracy // History of Spain. Vol. 2. From the War of the Spanish Succession to the Beginning of the 21st Century / Ed. by O.V. Volosyuk et al. Moscow, Indrik, 2014. Pp. 623–635.]
- Гарсиа Х.* Испания Народного Фронта. Москва, Издательство АН СССР, 1957, 248 с. [Garcia J. Spain of the Popular Front. Moscow, USSR Academy of Sciences Press, 1957. 248 p.]
- Гарсиа Х.* Испания XX века, Москва, Мысль, 1967, 486 с. [Garcia J. Spain in the 20th Century. Moscow, Mysl, 1967. 486 p.]
- Гранцева Е.О.* Вторая Испанская Республика в советских и российских исследованиях: специфика, проблемы, интерпретации // Латиноамериканский исторический альманах, № 32, 2021. С. 324–368. [Grantseva E.O. The Second Spanish Republic in Soviet and Russian Scholarship: Specific Features, Problems, and Interpretations // Latin American Historical Almanac, no. 32, 2021. Pp. 324–368.]
- Данилов С.Ю.* Гражданская война в Испании (1936–1939). Москва, Вече, 2004. 352 с. [Danilov S.Yu. The Civil War in Spain (1936–1939). Moscow, Veche, 2004. 352 p.]
- Емельянова Е.Н.* Интернационалисты в гражданской войне в Испании (1936–1939) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История, № 4, 2022. С. 97–113. [Emelyanova E.N. Internationalists in the Spanish Civil War (1936–1939) // Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 5: History, no. 4, 2022. Pp. 97–113.]
- Костерев А.А.* «Защитим Испанскую Республику!»: добровольцы англоязычных стран на стороне республиканцев в годы Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. (историографический очерк) // Латиноамериканский исторический альманах, № 41, 2024. С. 172–187. [Kosterev A.A. “Let Us Defend the Spanish Republic!”: Volunteers from English-Speaking Countries on the Republican Side during the Spanish Civil War of 1936–1939 (A Historiographical Essay) // Latin American Historical Almanac, no. 41, 2024. Pp. 172–187.]
- Лонго Л.* Интернациональные бригады в Испании. Москва, Во-

- ениздат, 1960. 382 с. [Longo L. The International Brigades in Spain. Moscow, Voenizdat, 1960. 382 p.]
- Майский И.М.* Из истории освободительной борьбы испанского народа, Москва, Издательство АН СССР, 1959. 406 с. [Maisky I.M. From the History of the Liberation Struggle of the Spanish People. Moscow, USSR Academy of Sciences Press, 1959. 406 p.]
- Майский И.М.* Испания. 1918–1972 гг. Исторический очерк, Москва, Наука, 1975. 496 с. [Maisky I.M. Spain. 1918–1972. A Historical Overview. Moscow, Nauka, 1975. 496 p.]
- Малай В.В.* Гражданская война в Испании 1936–1939 годов и Европа: международные аспекты конфликта. Москва, Наука, 2011. 291 с. [Malay V.V. The Spanish Civil War of 1936–1939 and Europe: International Aspects of the Conflict. Moscow, Nauka, 2011. 291 p.]
- Платошкин Н.Н.* Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. Москва, Олма-Пресс, 2005. 480 с. [Platoshkin N.N. The Spanish Civil War of 1936–1939. Moscow, Olma-Press, 2005. 480 p.]
- Пожарская С.П.* От 18 июля 1936 — долгий путь. Москва, Молодая гвардия, 1977. 176 с. [Pozharskaya S.P. From July 18, 1936 — A Long Journey. Moscow, Molodaya Gvardiya, 1977. 176 p.]
- Прицкер Д.П.* Подвиг Испанской Республики (1936–1939 гг.). Москва, Соцэкгиз, 1962. 447 с. [Pritsker D.P. The Feat of the Spanish Republic (1936–1939). Moscow, Sotsekgiz, 1962. 447 p.]
- Рублев Д.И.* Документы об испанской гражданской войне в фондах РГАСПИ // Испания 1936–1939: пролог Второй мировой, или Последняя война идеалистов: материалы международных научных чтений и каталог выставки (27 апреля – 10 июня 2016 г.). Москва, Государственная публичная историческая библиотека России, 2017. С. 37–46. [Rublev D.I. Documents on the Spanish Civil War in the Collections of the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI) // Spain 1936–1939: The Prologue to the Second World War, or the Last War of the Idealists: Proceedings of the International Scholarly Readings and Exhibition Catalogue (April 27 – June 10,

- 2016). Moscow, State Public Historical Library of Russia, 2017. Pp. 37–46.]
- Семенов К.К.* Иностранные добровольцы в армиях Франко и Республики: опыт сравнения // Испания 1936–1939: пролог Второй мировой или Последняя война идеалистов: материалы междунар. науч. чтений и каталог выставки (27 апреля – 10 июня 2016 г.). Москва, Государственная публичная историческая библиотека России, 2017. С. 72–85. [Semenov K.K. Foreign Volunteers in the Armies of Franco and the Republic: A Comparative Analysis // Spain 1936–1939: The Prologue to the Second World War, or the Last War of the Idealists: Proceedings of the International Scholarly Readings and Exhibition Catalogue (April 27 – June 10, 2016). Moscow, State Public Historical Library of Russia, 2017. Pp. 72–85.]
- Солидарность народов с Испанской Республикой. Москва, Наука, 1972. 368 с. [Solidarity of Peoples with the Spanish Republic. Moscow, Nauka, 1972. 368 p.]
- Сория Ж.* Война и Революция в Испании. 1936–1939: В двух томах. Том 2. Москва, Прогресс, 1987. 328 с. [Soria J. War and Revolution in Spain. 1936–1939. In Two Volumes. Vol. 2. Moscow, Progress, 1987. 328 p.]
- Телицын В.Л.* «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». Москва, Эксмо, 2003. 384 с. [Telitsyn V.L. The “Pyrenees” in Flames. The Spanish Civil War and Soviet “Volunteers.” Moscow, Eksmo, 2003. 384 p.]
- Томас Х.* Гражданская война в Испании. 1931–1939 гг. Москва, Центрполиграф, 2003. 573 с. [Thomas H. The Spanish Civil War. 1931–1939. Moscow, Tsentrpoligraf, 2003. 573 p.]
- Шубин А.В.* Великая Испанская революция. Москва, Академический проект, 2019. 594 с. [Shubin A.V. The Great Spanish Revolution. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2019. 594 p.]
- Baxell R.* Unlikely Warriors: The British in the Spanish Civil War and the Struggle Against Fascism. London, Aurum Press, 2012.
- Bradley K.* International Brigades in Spain 1936–39. Oxford, Osprey Publishing, 1994.
- Cecil E.* Comrades and Commissars. The Lincoln Battalion in The Spanish Civil War. Philadelphia, Pennsylvania State University

- Press, 2007.
- Derby M.* Kiwi Compañeros: New Zealand and the Spanish Civil War. Christchurch, Canterbury University Press, 2009.
- Gould B.* Australian participation in the Spanish Civil War // *Flin-
ders Journal of History and Politics*, January 1, 2012.
- Hochschild A.* Spain In Our Hearts: Americans in the Spanish Civil War, 1936–1939. Boston, Mariner Books, 2016.
- Keene J.* The Last Mile to Huesca: An Australian Nurse in the Spanish Civil War. Sydney, University of New South Wales Press, 1988.
- Petrou M.* Renegades: Canadians in the Spanish Civil War. Vancouver – Toronto, UBS Press, 2008.
- Píriz C., Rodríguez Arcos I.* Paul Wendorf: Vida y lucha de otro norteamericano en las trincheras españolas. Cartas de Paul Wendorf desde España. Salamanca, Ediciones Universidad de Salamanca, 2023. [Paul Wendorf: Life and struggle of another American in the Spanish trenches. Letters from Spain]
- Ryan F.* et al. The Book of the XV Brigade. Records of British, American, Canadian and Irish volunteers in the XV International Brigade in Spain 1936–1938. The Commissariat of War Press, Madrid, 1938.
- Sandor V.* American Commissar. Philadelphia, Chilton Co., 1961.
- Wentzell T.* Not for King or Country: Edward Cecil-Smith, the Communist Party of Canada, and the Spanish Civil War. Toronto, University of Toronto Press, 2020.